

В.Р.Доценко

Федор Шаляпин в Латинской Америке. К 150-летию со дня рождения

В данном материале прослеживаются творческий путь великого русского певца Федора Ивановича Шаляпина и его роль в установлении связей России со странами Латинской Америки — Аргентиной, Чили, Уругваем и Бразилией. Несмотря на сложности, которые были у Ф.И.Шаляпина в отношениях с советской властью, певец пронес чувство национальной гордости за Россию и русское искусство через всю жизнь, и это всегда отражалось в его творчестве. Автор также приводит отзывы на выступления Шаляпина на сценах оперных театров мира.

Ключевые слова: Шаляпин, Россия, Латинская Америка, музыка, оперный театр, творчество.

DOI: 10.31857/S0044748X0024257-1

Статья поступила в редакцию 13.12.2022.

Почти полвека я занимаюсь изучением музыкальной культуры Латинской Америки, прослеживая ее связи с Испанией, Португалией и странами Западной Европы. Разумеется, происходит постепенное накопление свидетельств и фактов о разнообразных культурных контактах с Россией. В августе 2022 г. в журнале «Латинская Америка» была опубликована моя статья о русской музыке в Иbero-Америке, посвященная творчеству Глинки, Стравинского, Шостаковича, пианиста Николая Рубинштейна, балерины Майи Плисецкой и других деятелей музыкальной культуры. Определенное место в той статье было отведено и творчеству великого русского певца Федора Ивановича Шаляпина, в частности, его выступлениям в декабре 1927 г. в столице испанской Каталонии Барселоне в опере Модеста Мусоргского «Борис Годунов». Они стали своего рода первым соприкосновением русского артиста с миром Испании как исходной точки контактов с Иbero-Америкой.

150-летний юбилей со дня рождения Ф.И.Шаляпина (13.02.1873—12.04.1938), который отмечается в этом году, побудил меня к поискам новых материалов о творчестве великого мастера вокального искусства. Однако я столкнулся с проблемой неполноты, а то и почти полного отсутствия сведений о значительных

Виталий Романович Доценко — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, viatali.dotsenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6307-307X>).

риодах жизни певца. Как известно, жизнь и творчество Шаляпина делятся на два неравноценных периода: российский, вплоть до 1921 г., и зарубежный, эмигрантский — с 1922 по 1938 г. И если первый этап профессионального становления артиста хорошо известен, то о втором — периоде зрелого творчества — приходилось судить лишь по отрывочным эпизодам несистематизированной информации.

Но спасительное средство находилось рядом, нужно было лишь внимательно оглянуться вокруг. Подлинным открытием для меня стала вышедшая в 2019 г. книга Николая Ивановича Горбунова «Федор Шаляпин в Южной Америке» [1], благодаря которой и удалось заполнить пустоты в знании о жизни и деятельности великого русского артиста в Латинской Америке — Аргентине, Чили, Уругвае и Бразилии. (Уместным будет сказать, что Н.И.Горбунов написал еще восемь книг о деятельности Шаляпина в странах Европы, Северной Америки [2] и Азии.)

Н.И.Горбунов сделал то, чего не сделали советские и постсоветские музыковеды за целый век! Никто не написал ничего внятного про зарубежную деятельность Шаляпина после его отъезда из России. Никто на протяжении века не поинтересоваться, чем был занят певец, живя вдали от родины. Этим человеком, решившимся поднять неразработанный пласт истории жизни Шаляпина, оказался вовсе не музыкант и даже не историк музыки, а журналист-международник, корреспондент ТАСС Горбунов, работавший в скандинавских странах. Мне посчастливилось познакомиться с этим человеком, а с его разрешения воспользоваться материалами исследований, что и привело к появлению данного текста о творчестве нашего великого соотечественника и о его выступлениях в Аргентине, Чили, Уругвае и Бразилии.

Еще в последнем десятилетии XIX в. Шаляпин занял в России прочное место ведущего оперного артиста. Он с успехом выступал в театрах Петербурга, Москвы, в других городах. Концертная деятельность певца также была очень обширной, но до поры до времени ограничивалась выступлениями только на родине. Слава о большом артисте, как известно, всегда идет впереди него. Неожиданно Шаляпин получил приглашение петь в Милане в театре «Ла Скала». 28-летний артист сначала не поверил своему счастью: ведь он еще ни разу не выступал за границей, а театр «Ла Скала» предлагал ему дебют, будучи уверен в его успехе. Думая, что это какая-то ошибка, Шаляпин на всякий случай запросил очень высокий гонорар, надеясь проверить, все ли это всерьез. Но руководство театра удовлетворило его требования и настаивало на согласии Шаляпина приехать в Милан. Интрига состояла в том, что оперу «Мефистофель» итальянского композитора Арриго Бойто, в которой русскому артисту предстояло исполнить главную роль, в Италии освистали на премьере еще в 1868 г. И вдруг на главную роль в новой постановке приглашают мало кому известного певца.

Эпохальное событие в жизни Шаляпина состоялось 3 марта (16 марта по новому стилю) 1901 г. Об этом было написано много, но наиболее красочно и эмоционально рассказал Влас Дорошевич — фельетонист, король русской журнали-

стики тех лет. В Милане итальянцы ему жаловались: «Десять лет не ставили «Мефистофеля. И вдруг Мефистофеля выписывают из Москвы. Да что у нас, своих Мефистофелей нет? Вся галерка полна Мефистофелями. Срам для всех Мефистофелей, срам для всей Италии!» [3, с. 30-31].

Выступление Шаляпина оказалось триумфальным. Так началась феноменальная зарубежная карьера певца, что можно назвать настоящим покорением Запада. Его стали приглашать ведущие театры Европы. Через шесть лет — в октябре 1907 г. — Шаляпин почти на год отправился в первое гастрольное турне в США.

В 1908 г. в Париже проходили ставшие знаменитыми «Русские сезоны» Сергея Дягилева. Кульминацией сезонов стало представление оперы «Борис Годунов» с Шаляпиным в главной роли. Артист, по мнению очевидцев, произвел фурор. Талант и мастерство исполнителя были замечены во Франции не только знатоками и публикой, но и на очень высоком уровне. Президент Французской Республики К.А.Фальер подписал декрет о пожаловании Шаляпину звания кавалера ордена Почетного легиона.

«Цунами» славы Шаляпина, как пишет Н.И.Горбунов, докатилось и до далекой Латинской Америки. Он был приглашен в Аргентину на открытие театра *Colón* с программой, которую хотели услышать многие, — в операх «Мефистофель» Бойто, «Севильский цирюльник» Россини и «Дон Жуан» Моцарта. 30 мая (12 июня по новому стилю) 1908 г., не возвращаясь в Россию, Шаляпин на пароходе *Cap Arcona* отплыл из французской Булони в Буэнос-Айрес. По пути, пересекая Атлантический океан, он пишет своему другу А.М.Горькому: «Дорогой мой Алексей! Мне просто стыдно, что я не нашел времени написать несколько строк. Сейчас, уже на пароходе, хочу тебе похвастаться огромнейшим успехом, вернее триумфом в Париже. Этот триумф тем более мне дорог, что он относится не ко мне только, а к моему несравненному, великому Мусоргскому, которого я обожаю, к которому поклоняюсь. Как обидно и жалко, что ни он, ни его верные друзья не дожили до этих дней, великих в истории русской души. Вот тебе и «Savage» (фр. «дикарь». — В.Д.) — ловко мы трянули дряхлые души современных французов. Многие — я думаю — поразмыслят теперь, пораскинут гнильем своим в головушках насчет русских людей» [1, с. 424]. Эти высказывания Шаляпина прекрасно отражают характер самого артиста, его искреннюю любовь к творчеству Мусоргского. Опера «Борис Годунов» на многие годы стала визитной карточкой Шаляпина. С ней он представлял Россию по всему миру, в том числе и в Латинской Америке.

Театр *Colón* уже давно стал мировой знаменитостью. На всю Латинскую Америку он такой один. В его названии увековечено имя Х.Колумба, да и построить нынешнее монументальное здание на Проспекте 9 июля намеревались к 1892 г. — 400-летию открытия Америки. Но история смешала эти замыслы: собирались построить за 30 месяцев, а создавали долгих 18 лет. Строительство здания театра было закончено в 1907 г., а 25 мая 1908 г., в 80-летнюю годовщину начала Майской революции, которая привела к провозглашению независимости Аргентины от Испании, состоялось его торжественное открытие. Театр получился на славу. Нельзя было не восхищаться изяществом, изысканностью его отделки. Позолоченная лепнина стен, капители мраморных колонн, прекрасная мебель, античные скульптуры — все говорило об утонченном стиле. В зале *Colón* было тогда около 3 тыс. сидячих мест плюс 1 тыс. мест для просмотра спектакля стоя.

17 (30) июня 1908 г. Федор Иванович прибыл в Буэнос-Айрес. Здесь его с нетерпением ждали не только представители театра, но и соотечественники. Приезд Шаляпина в Аргентину не остался незамеченным в России. Газета «Одесские новости» опубликовала сообщение русского писателя и скульптора Якова Бродского под заголовком «Шаляпин в Южной Америке». «Холодное мглистое утро. Пронизывающая сырость; сеет мельчайший дождь (в июле в Аргентине — зима. — В.Д.). К пристани Буэнос-Айреса медленно причаливает громаднейший пароход *Cap*

Arcona, среди пассажиров которого я узнаю Шаляпина. В широкополой шляпе, с поднятым воротником пальто, он смотрит на «Южную Америку»... Шаляпина встречают артисты итальянской оперы театра *Colón*, где он будет петь, и несколько представителей русской колонии в Буэнос-Айресе. Я пожимаю могучую длань Шаляпина и осведомляюсь о путешествии» [5].

О премьере Шаляпина в «Мефистофеле» Иосиф Бродский писал: «Успех небывалый в театральных летописях Буэнос-Айреса... Я присутствовал на гримировке Шаляпина; гримируется он сам без помощи театрального парикмахера и в продолжение часа с четвертью превращается из добродушного, круглолицего Шаляпина в едкого сухощавого, морщинистого Мефистофеля; в конце концов из лица его получается живой слепок-картина с Мефистофеля Антокольского; чтобы так гримироваться, надо обладать большим художественным чутьем... Наконец, Мефистофель готов: с обнаженной грудью и руками, в черной драпировке, Шаляпин вышел на сцену... Уже в прологе он захватил публику, хотя еще настоящего энтузиазма не было. После второго и третьего акта начались бурные овации... Чопорная публика Буэнос-Айреса увидела на сцене что-то невиданное здесь. Манекены во фраках и куклы с фальшивыми губами вдруг ожили и — о ужас! — замахали платками в ложах и партере, чувствуя славу и гордость русской сцены... Уборная артиста наполнилась представителями местной аристократии, дипломатии и плутократии, а также журналистами. Все в один голос говорили — «такого Мефистофеля мы еще не видели»! Шаляпин скромно кланялся и благодарил по-русски, так как по-испански знал всего три слова — наваха, сомбреро и качуча» [6].

В Аргентине певец пробыл с 12 июля по 30 августа 1908 г., 16 раз выступил в театре *Colón*. Кроме «Мефистофеля» Бойто Шаляпин пел в театре *Colón* в «Севильском цирюльнике», «Дон Кихоте» и «Богеме». 14 июля, в день национального французского праздника, Шаляпин исполнил «Марсельезу» со сцены этого же театра при бурном одобрении переполненного зала. Видимо, он остался доволен гастрольями и собирался вернуться в Аргентину с тремя русскими операми — «Борис Годунов», «Юдифь» и «Русалка». Но 35-летний артист уже находился в таких лучах мировой славы, что в Буэнос-Айрес он смог оказаться только через 22 года! Однако слово свое сдержал: привез оперу «Борис Годунов».

В 1930 г. Шаляпин вновь приехал в Латинскую Америку, где прошли его выступления в Аргентине, Уругвае, Чили и Бразилии. За эти годы произошло много событий как в мировой истории, так и в жизни самого Федора Ивановича. В 1914 г. началась Первая мировая война. Вскоре грянула революция 1917 г., которую Шаляпин поначалу принял. Он много выступал по городам России, пел для солдат и рабочих, завоевав большую популярность. Его заслуги были высоко оценены правительством. Ему первому из всех русских артистов в 1918 г. было присвоено почетное звание Народного артиста Республики. Но, как и многим в России, Шаляпину и его семье пришлось пережить немало трудностей, в частности, в течение семи лет Федор Иванович не мог выехать на гастроли за рубеж, куда его усиленно приглашали.

Времена изменились. Теперь, чтобы выехать за границу требовалось получить разрешение властей. Вопрос о Шаляпине решался на самом высоком уровне — на заседаниях Политбюро ЦК Российской коммунистической партии. В Российском государственном архиве социально-политической истории Н.И.Горбунов нашел документы о том, как решался вопрос о выезде Шаляпина за границу в 1921 г. Итак: фонд 17, опись 3, дело № 161.

«Протокол № 24 заседания Политбюро ЦК от 10.V.1921 года.

Присутствовали: т. Ленин, Сталин, Молотов, Калинин, Томский, Скворцов, Луначарский и еще 13 человек.

Слушали:

2. — О выпуске за границу Шаляпина.

Постановили:

2. – Утвердить постановление оргбюро и выпустить Шаляпина за границу при условии гарантии со стороны ВЧК за то, что Шаляпин возвратится. Если ВЧК будет возражать, вопрос пересмотреть.

Постановили: Отпустить Шаляпина за границу» [2, с. 76-78].

Шаляпину, навсегда покинувшему Россию в 1922 г., суждено было провести в эмиграции без малого 16 лет. Долгое время об этом периоде жизни великого певца отечественные авторы почти ничего не писали. Не секрет, что в советском «шаляпиноведении» многое сознательно искажалось. Например, с завидным постоянством подчеркивалось, что за рубежом певец не создал ничего нового, объясняя это отрывом от родины. Конечно, даже тогда никто не мог отрицать огромный репертуар Шаляпина — в нем было около семидесяти партий из опер русских и зарубежных композиторов, а также около 400 произведений камерной вокальной музыки. Известно, что Шаляпин неустанно совершенствовался, обновлял репертуар, а создававшиеся им на оперной сцене и концертной эстраде образы психологически усложнялись.

В чем же причина того, что Шаляпин стал неугодным? Как всегда — политика. Скандал в Париже разразился в 1927 г. из-за того, что певец пожертвовал 3 тыс. франков на помощь голодающим детям эмигрантов. Советская пресса, вывернув наизнанку смысл этого гуманного поступка, стала обвинять Шаляпина в том, что он сотрудничает с «белогвардейцами». Шаляпина лишили почетного звания «Народный артист Республики». Когда певец узнал об этом, он с сарказмом заметил: «Лишили звания! Как будто от этого Шаляпин перестал быть народным артистом!». При этом он не пожелал сдавать свой российский паспорт и отказываться от советского гражданства.

Впоследствии власти неоднократно пытались добиться возвращения артиста на родину. Известно, что сам Сталин предлагал ему квартиру, дачу и деньги. Но Шаляпин отказывался, считая, что эти предложения были ловушкой. Он прямо сказал, что не приедет в СССР, «стар уже сидеть на Соловках».

Федор Иванович продолжал много гастролировать по всему миру, но везде и всегда подчеркивал свою национальную принадлежность. Не считая Северной Америки, это были в основном европейские страны. Разумеется, артист такого масштаба привлекал к себе внимание многих, его настойчиво приглашали и в более отдаленные страны. Лишь в 1926 г. он согласился совершить свое первое после отъезда из России полугодовое турне в Австралию и Новую Зеландию. И когда намечалось второе полугодовое путешествие — в страны Южной Америки, — то влиятельная американская газета *New York Times* 22 июня 1930 г. сообщила об этом читателем: «Бас Федор Шаляпин отплыл со своей семьей в Буэнос-Айрес сегодня на пароходе *Conte Verde*. Он будет петь в театре *Colón* в нынешнем оперном сезоне» [1, с. 63].

Н. Горбунов рассказывает, что вместе с Шаляпиным на пароходе оказалась довольно шумная компания. С 13 по 30 июля в столице Уругвая Монтевидео проводился первый чемпионат мира по футболу. Каждое утро футболисты Франции, Румынии и Бельгии выходили на палубу и проводили тренировки. Когда 4 июля *Conte Verde* вошел в гавань Монтевидео, огромная толпа людей бурно приветствовала долгожданных футболистов. Разумеется, Федора Ивановича здесь никто не встречал. Его с нетерпением ждали в Буэнос-Айресе. После трехдневной остановки в Монтевидео Шаляпин 6 июля 1930 г. прибыл в Буэнос-Айрес и, не задерживаясь в гостинице, отправился в театр на репетицию.

Выполняя давнее обещание, 11 июля 1930 г. Шаляпин выступил в своей коронной роли царя Бориса в опере «Борис Годунов». Из многочисленных рецензий на триумфальное выступление Шаляпина остановимся лишь на одной. Газета *La Prensa* на следующий день писала: «Вчера театр *Colón* представил «Бориса Годунова» Мусоргского, одного из величайших композиторов всех времен, гениально-

го пропагандиста современного искусства, в произведениях которого черпали вдохновение такие великие новаторы, как Дебюсси и Стравинский. «Борис Годунов» — страница истории русского народа. В заглавной роли выступил русский бас Федор Шаляпин — один из самых выдающихся представителей современного лирического (оперного) театра. Вчера мы увидели в его исполнении живого человека. Что может быть выше этой похвалы для настоящего артиста, который со всей мощью своего темперамента и могучего таланта показал боль и скорбь своего героя, его печальную и израненную душу. Шаляпин играл с такой страстью и экспрессивностью, что не оставил равнодушным ни одного из сидевших в зале. И конечно же, заслуживает высочайшей оценки тончайшая музыкальная составляющая роли, удивительный голос артиста, который пленял публику на протяжении всего спектакля. Особенно поразил Шаляпин своей игрой в третьей картине первого акта — сцене коронации Бориса Годунова, и во второй картине второго акта, когда главный герой мучается угрызениями совести: каждый его жест, интонация каждого его слова потрясает. И, наконец, финал — сцена смерти царя. Одним словом, все последующие воплощения образа царя Бориса связаны непосредственно с Шаляпиным, который является истинным творцом этого персонажа» [1, с. 75-76].

Контрактом с *Colón* было предусмотрено пять спектаклей «Бориса Годунова» — 11, 14, 23 июля, 2 и 10 августа 1930 г. Предполагалось, что Шаляпин выступит и в пяти спектаклях «Севильского цирюльника» Россини. Но пятое исполнение «Севильского цирюльника» заменили сольным концертом Шаляпина.

Премьера оперы Россини «Севильский цирюльник», состоявшаяся 18 июля 1930 г., открыла аргентинской публике еще одну грань таланта Шаляпина — комического актера. И вновь восторги и изумление талантом русского артиста. Газета *La Crítica* 19 июля писала: «Вчерашнее появление Федора Шаляпина на сцене вызвало оживление в зале. Перед зрителями предстала не энергичная, величественная и выразительная фигура Бориса со своей ужасной драмой. То, что увидела публика, было почти привидение, мефистофельский образ с вытянутым лицом и остроколючей седой бородкой, редкими и растрепанными волосами на голове, хитрыми плутовскими глазами, выражающими сладострастного эгоиста, ставшего учителем пения в особняке самодовольного дона Бартоло. Описать то, что сотворил Шаляпин на сцене, практически невозможно. Это надо видеть и слышать, чтобы в полной мере понять и оценить удивительные талант и дар артиста. Шаляпин, выступивший в роли дона Базилио, гротескного учителя пения, продемонстрировал свой талант комического актера, создав персонаж, абсолютно противоположный Борису Годунову и ничего общего не имеющий с ним, но на таком же высочайшем уровне и такой же мощи как в вокальном, так и сценическом плане» [1, с. 89].

Выступления Шаляпина в Аргентине внесли свою лепту в контакты между двумя странами. Самостоятельно, благодаря опере Мусоргского, задолго до установления дипломатических отношений между Россией и Аргентиной певец внес весомый вклад в развитие двусторонних отношений. Он уверенно распространял в Аргентине русскую музыку, русское искусство, русскую культуру. Ведь не просто так в театре *Colón* у входа на большую лестницу был установлен бюст великому русскому артисту.

Интересный факт отметил Н.Горбунов. В Буэнос-Айресе 25 сентября 2017 г. была открыта Площадь Российской Федерации. В обосновании законопроекта говорилось, что данная инициатива будет способствовать укреплению связей между двумя странами. Подчеркивалось, что выходцы из России внесли важный вклад в развитие аргентинского общества.

Следующей страной в гастрольном турне Шаляпина по Южной Америке в 1930 г. являлась Чили. Но, как бы в промежутке, был предусмотрен спектакль «Севильский цирюльник» в соседнем Уругвае. Это выступление в столице Мон-

тевидео в театре *Urquiza* состоялось 25 августа 1930 года. В Монтевидео Федор Иванович не задерживался. После спектакля он отправился в Чили, но через месяц вернулся в Уругвай, где был запланирован его сольный концерт.

Всего в Сантьяго-де Чили с 9 по 17 сентября 1930 г. было запланировано пять спектаклей «Бориса Годунова». Дирекция Муниципального театра, желая, чтобы как можно больше зрителей послушали Шаляпина, решила придать этому акту более народный характер. С этой целью входные билеты продавались без наценок, что обычно делается во время выступлений знаменитостей.

Гастроли певца в Чили стали важным событием в музыкальной жизни страны, находящейся за тысячи километров от России. Говоря словами одного рецензента, это был один из самых лучших сезонов в истории Муниципального театра, а выступление русского баса укрепило престиж театра и сделало его одной из лучших оперных площадок мира. Неудивительно, что местные средства массовой информации, никогда ранее широко не освещавшие гастроли зарубежных знаменитостей в чилийской столице, уделили столь повышенное внимание выступлению русского артиста, отслеживая чуть ли не каждый шаг Шаляпина. Разумеется, много писали о самом певце, о русской музыке и культуре. Однако без всякого преувеличения можно сказать, что выступление Шаляпина имело и политическое значение: впервые за многие десятилетия в Чили, которая в то время фактически не имела никаких контактов с далекой Россией (дипломатические отношения с СССР были установлены лишь в декабре 1944 г.), приезжает личность мирового масштаба. В данном случае Шаляпина с полным правом можно считать не только гениальным певцом, но и полномочным представителем своей родины, во славу которой он постоянно выступал. Совершенно очевидно, что это событие не могло не вызвать у чилийцев интереса и к нашей стране в целом, ее истории и искусству.

25 сентября в театре *Solis* в столице Уругвая Монтевидео состоялся сольный концерт Шаляпина, вызвавший огромный интерес среди меломанов. Концертный жанр, также любимый Шаляпиным, открывает нам другие стороны вокального и драматического таланта артиста. Он остается таким же великолепным исполнителем, дающим жизнь своим песням, и, кроме того, демонстрирует «бельканто», принесшее ему всемирную славу. Он выделяет каждое слово исполняемого текста, при этом порой прибегая к мимике и жестам.

Газета *El Día* 26 сентября 1930 г. в заметке под заголовком «Необыкновенный концерт» сообщала: «Незабываемый вечер организовал вчера *Solis*. Восторженная публика до отказа заполнила зал нашего главного театра в предвкушении наслаждения от исполнительского мастерства оперной знаменитости нашего времени. И, разумеется, не обманулась в своих ожиданиях, встретившись с русским басом. Никогда раньше мы не слышали и, наверное, в течение еще многих лет не услышим на нашей сцене столь удивительный феномен, певца с таким утонченным вкусом. Вчера вечером Шаляпин еще раз продемонстрировал, что обладает великолепными вокальными данными, что его фонетический орган не имеет себе равных, а его несравненный вкус всегда на высоте» [1, с. 159-160].

После Уругвая, согласно контракту, Ф.И.Шаляпин планировал выступить 5 октября 1930 г. также в концертной программе в Рио-де-Жанейро. Вызывало восхищение, какое большое внимание к этому концерту было проявлено в столице Бразилии. Восемь газет опубликовали тридцать сообщений. Но это был не полный список: позже стало известно, что газет было больше, а количество публикаций — около пятидесяти.

Необычный концерт Шаляпина привлек в театр *Lírico* всю элиту просвещенного Общества жителей Рио-де-Жанейро (*Sociedade Carioca*), полностью заполнившую большой зал со славными традициями. Соотечественник Шаляпина, проживавший в Бразилии профессор Пьер Михайловский, на следующий день писал в

газете *Crítica*: «Концерт был великолепен от начала до конца, сопровождаясь громом аплодисментов, переходящих в безумные овации... Я знаю Шаляпина с начала его артистической карьеры в Большом театре Санкт-Петербурга; я знаю весь его репертуар; я слышал и видел все его сценические работы, вблизи наблюдая за его развитием, за его артистическими успехами. Мы работали в одном и том же Императорском Мариинском театре Санкт-Петербурга. Поэтому я могу судить о нем с полным знанием предмета. Согласно моей концепции его творческой деятельности, Шаляпин, прежде всего, театральный актер, гениальный артист оперной сцены. В соответствии с этим концерт, который он дал вчера в Рио, не дает точного представления ни о его артистическом таланте, ни о его вокальных возможностях, потому что концерт никогда не может предоставить подходящую площадку для такого гения, как Шаляпин, который феноменально проявляет себя только посредством сценического действия... Но в 55 лет Шаляпин не может продемонстрировать весь потенциал своего волшебного голоса, которым он обладал 20 лет назад. Поэтому Рио не может получить точного представления о Шаляпине ни как об артисте, ни как о певце... Но Шаляпин все еще Шаляпин — единственный, чародей голоса и искусства! Его тембр остался прежним — бархатистым, воодушевляющим, сердечным... И даже на концерте Шаляпин-артист превзошел, затмил Шаляпина-певца. Эта редкая характеристика оперного артиста, преобладающая в Шаляпине, была явно замечена и публикой Рио. Слушателей покорила не только Шаляпин-певец, достойный оваций партера, но и Шаляпин-артист... Его тактика была, как у Цезаря: «Пришел, увидел, победил» [1, с. 202-203].

Заметим, что концерт Шаляпина в Рио-де-Жанейро проходил на драматическом фоне политических событий в Бразилии — так называемой «либеральной революции», которая вспыхнула в те дни в стране. После низложения императора установилась республиканская система правления, начался период Первой республики. Вторая пришла ей на смену в 1930 году. Борьба велась нешуточная, с использованием военной силы. Мог ли Федор Иванович, уехавший из России после революции, предположить, что через восемь лет в далекой латиноамериканской стране его настигнет продолжение революционной драмы? О той напряженной обстановке в Бразилии Федор Иванович вспоминал в ноябре 1930 г. в Париже во время беседы с Львом Любимовым: «Вот три недели был я в Южной Америке. Пел повсюду. Двадцать два года не был я там. Дал концерт в Рио-де-Жанейро, три дня после того, как разразилась революция в Сан-Пауло. Мне говорит антрепренер: «Оставайтесь здесь еще, пожалуйста, дней восемь, три концерта успеете еще дать». Отвечаю ему: «Нет уж, извините, революция — это не моя специальность. Лучше я поеду в Европу» [7, с. 549].

Пребывание певца в Южной Америке явилось крупнейшей культурно-политической акцией. Артист встречался с видными представителями общественности, музыкальными критиками, журналистами и, разумеется, с публикой. Его гастроли содействовали пропаганде русской культуры, русской музыки. По существу, Шаляпин задолго до установления дипломатических отношений с некоторыми из этих стран был первопроходцем в установлении дружественных связей.

В наше время творчество Федора Ивановича Шаляпина, великого русского музыканта и гражданина, оценено по достоинству. Помогла перестройка: в 1991 г. певцу было возвращено звание Народного артиста. Прах Шаляпина, ушедшего из жизни 12 апреля 1938 г., был перенесен из Парижа в Москву на Новодевичье кладбище. В 1999 г. первый в России памятник Шаляпину был установлен на родине певца в Казани, а в 2003 г. — и в Москве.

Есть личности, над которыми не властно время. И сегодня мы являемся свидетелями полного признания заслуг великого сына земли русской.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Горбунов Н. Федор Шаляпин в Южной Америке. Аргентина, Чили, Уругвай, Бразилия. М.: КРУК. 2019, 288 с. [Gorbunov N. Fyodor Shaliapin v Iuznoi Amerike. Argentina, Chili, Uruguai, Brasilia. [Fyodor Chaliapin in South America. Argentina, Chile, Uruguay, Brazil]. М.: КРУК 2019, 288 p. (In Russ).
2. Горбунов Н. Федор Шаляпин в Европе и Северной Америке. М.: КРУК. 2021, 412 с. [Gorbunov N. Fyodor Shaliapin v Evrope I Severnoi Amerike] [Fyodor Chaliapin in Europe and North America]. Moscow, KRUK, 2021, 412 p. (In Russ).
3. Федор Иванович Шаляпин. Том третий. М., «Искусство», 1979, 392 с. [Fedor Ivanovich Shaliapin. Tom tretiy. Moscow, «Iskusstvo», 1979, 392 p. (In Russ).
4. Федор Иванович Шаляпин. Том первый. М., «Искусство». 1957-1958, 760 с. [Fedor Ivanovich Shaliapin. Tom perviy. Moscow, «Iskusstvo», 1957-1958, 760 p. (In Russ).
5. Бродский Я. Шаляпин в Южной Америке. *Одесские новости*, суббота, 19 июля (1 августа), 1908, № 7572, с. 7. [Brodskiy Ia. Shaliapin v Iuznoi Amerike [Shaliapin in South Amerika]. *Odesskie novosti*, Saturday, July 19 (August 1), 1908, № 7572 (In Russ.).
6. Шаляпин в Буэнос Айресе. (От нашего корреспондента). Дебют в «Мефистофеле». *Одесские новости*, 18 августа, 1908, № 7586, с. 5. [Shaliapin v Buenos Airese (Ot nachego korrespondenta). Debut v "Mephistophele" [Shaliapin in Buenos Aires. Debut in "Mephistopheles"]. *Odesskie novosti*, August 18, 1908, № 7586 (In Russ.).
7. Федор Иванович Шаляпин. Том второй. М., «Искусство». 1958, 866 с. [Fedor Ivanovich Shaliapin. Tom vtoroy]. Moscow, «Iskusstvo», 1958, 866 p. (In Russ).

Vitali R. Dotsenko (vitali.dotsenko@yandex.ru)

Doctor of art. Leading Research Fellow, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka, 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Fyodor Chaliapin in Latin America. To the 150th anniversary of birth

Abstract. The article traces the creative path of the great Russian singer Fyodor Ivanovich Chaliapin and his role in establishing ties between Russia and Latin American countries – Argentina, Chile, Uruguay and Brazil. Despite the difficulties in relations with the Soviet government, F.I. Chaliapin carried a sense of national pride for Russia and Russian art in his speeches around the world. The article is accompanied by reviews of Chaliapin's performances on the stages of opera theaters.

Key words: Chaliapin, Russia, Latin America, music, opera house, creativity.

DOI: 10.31857/S0044748X0024257-1

Received 13.12.2022.